

Глава 94. Народ и Слишком рано радоваться

«Очень, очень хорошо сказано».

Слушатели не совсем поняли, что сказала Линь Чуцзю, но они знали, что в своих словах она ругала нечестных министров. В свою очередь Лю Юншен и другие студенты поняли значение её справедливых слов. Она говорила о верности императору. Но на самом деле она просто помогала Сяо Тяньяо выпутаться из этого дела о коррупции, сваливая всю вину на императора и его людей.

Эта страна принадлежит императору. Это император назначил тех министров, испытал их преданность ему. А это значит: проблемы с коррупцией возникли из-за избранных императором министров, а не из-за принца Сяо.

Какой умный ротик, он действительно умеет выбирать льстивые слова!

Линь Сян не мог сказать, были ли это слова самой Линь Чуцзю, или же ее научил Сяо Тяньяо. Поэтому в тот момент его умные глаза нечаянно сверкнули.

Линь Чуцзю не знала, о чем он думает, поэтому она лишь стояла и улыбалась. Ее диадема с фениксом слегка дрожала, поэтому он не мог сказать, правда ли она казалась величественной или нет, но он все же не мог оторвать от нее взгляда.

Сколько бы он ни раздумывал, она все равно казалась ему непохожей на себя прежнюю. Он не мог поверить, что за такое короткое время принц Сяо сумел бы изменить ее.

Похоже, его дочь выросла в молчании, потому что он явно о ней ничего не знал! Линь Сян прищурился, затем внимательно оглядел Линь Чуцзю. Но так ничего и не сообразил.

Она только притворяется такой хорошей, или же она настолько повзрослела?

Как бы то ни было, он уже не мог сражаться с ее язычком. В глазах людей поместье Сяо уже находилось на вершине морали. Так что он был уже не в состоянии сбросить их вниз.

Линь Сян слегка вздохнул и оторвал взгляд от Линь Чуцзю. Он больше не хотел вести с ней словесный поединок, поэтому вместо этого он обратил глаза на толпу.

Закончив свой горький и справедливый монолог, Линь Чуцзю уже больше ничего не говорила и просто стояла молча. Простые люди тоже хранили молчание, говорили только Лю Юншен и его группа. Но это не означало, что Линь Сян может просто отослать их прочь.

Линь Сян хорошо понимал, что эти люди пришли к его особняку, чтобы разрешить проблему коррупции. Так что ему придется сказать несколько слов касательно этого дела, если он в самом деле хочет от них избавиться.

«Слушайте все», – сказал Линь Сян, подняв руку, чтобы привлечь внимание людей. – «Будьте уверены, я непременно удостоверюсь, что все вопросы, заданные вами, были переданы в Императорский Суд, чтобы правда немедленно вышла на свет».

Линь Сян постарался, чтобы его слова звучали красиво.

Что же до поисков правды? Почему он сказал про правду? Даже если все эти люди умрут, он никогда не откроет правды.

Услышав его слова, Су Ча и Лю Бай чуть не лишились чувств от гнева. Поэтому они хотели подойти и поговорить с Линь Чуцзю. Но Линь Чуцзю вдруг сказала:

«Отец поистине великодушный человек, не то что его дочь. Я слышала, что мадам Линь и сестра Ваньтин серьезно больны, поэтому я боюсь, у тебя не было возможности внимательно рассмотреть детали этого дела, пока ты заботился о них. Так что, пожалуйста, отец, позволь этим служанкам и охранникам помочь вам, и просто дай им какие-нибудь поручения».

После этих слов Линь Чуцзю не хотела давать Линь Сяну возможности возразить. Поэтому она немедленно повернулась и скомандовала: «Вы все останетесь здесь и поможете моему отцу. Ванье приказал решить эту проблему. Так что вам не нужно возвращаться вместе со мной».

Приказ Линь Чуцзю звучал странно. Она сказала, что принц Сяо велел разрешить эту проблему, но кто пойдет это проверять, а?

Линь Сян вытаращил глаза и поспешно отказался: «Принцесса Сяо, главная обязанность королевской охраны в том, чтобы защищать принца Сяо. Как же они могут остаться здесь?»

«Отец, я тоже не хочу, чтобы они здесь оставались. Но работа государственных министров так плоха. Разве ты не видел этого, отец?» – Линь Чуцзю вздохнула и посмотрела на него взглядом, который говорил: «Я забочусь лишь о тебе»

«Сегодня утром я попросила домоправителя Цао разыскать судью Шунь Тяня, чтобы он помог нам с этим делом. Однако мы и тени его не увидели в поместье Сяо. Прежде чем выехать из поместья Сяо, я снова послала людей найти его, чтобы навести здесь порядок, но опять же – никто не приехал. Так что, похоже, судья Шунь Тянь очень занят»,

Докладывать и просить о помощи – правильно. Но так как государственные министры чересчур заняты, ей некого больше просить о помощи отцу, кроме королевской охраны.

«Отец, я уверена, ванье сделал бы то же самое. Так что просто не сомневайся и зови их. Хотя они иногда бывают неловки, я уверена, они смогут помочь тебе с некоторыми поручениями»

Слова Линь Чуцзю были лживыми, но ей необходимо было сказать это, чтобы Линь Сян не смог отказать ей. На самом деле судья Шунь Тянь так запутался, что не мог отличить белое от черного. Но если охранники поместья Сяо в самом деле останутся в особняке Линь, это будет очень плохо.

«Принцесса Сяо, если вы оставите здесь своих слуг и охрану, кто же защитит вас?» – Линь Сян тоже надел маску заботливого отца. Он посмотрел на нее взволнованно, не желая уступать.

Однако, когда дело доходило до актерской игры, он не мог тягаться с Линь Чуцзю.

«Отец, тебе ни к чему волноваться. Мы же находимся в Столице Империи, где живет император, так кто же осмелится чинить беспорядки? Что же касается служанок? У меня все еще есть свои собственные руки, так что я могу и сама о себе позаботиться», – первая часть ее речи была ложью, но вторая была правдой. Однако никто этому не поверил.

«Это... как вы можете так говорить? Вы же принцесса. Вам не нужно самой заботиться о себе. Я попрошу вашу мать, чтобы она отправила к вам пару служанок», – сказал Линь Сян, потому что ему тоже хотелось заслать своих людей в поместье Сяо. Однако Линь Чуцзю бесстрастно отказалась: «Спасибо за заботу, отец. Но если ты и дашь мне служанок, их сразу же отошлют назад. Принц всегда очень экономный, поэтому у меня всего четыре служанки. Так что, если

вы добавите еще, ванье наверняка будет недоволен»

Линь Чуцзю врала, но ее слова поразили Су Ча и Лю Бая. Они оба не могли не подумать: «Неужели Тяньяо настолько скуп?»

Однако Линь Сян не хотел сдаваться, и тоже сказал: «Но это будет только на время отсутствия ваших служанок. Они уйдут, когда ваши служанки вернутся».

«Папа, ни к чему так волноваться. Но если ты действительно хочешь послать куда-нибудь своих служанок, пошли их лучше в Дом Цыэнь. Там много детей, которые нуждаются в заботе гораздо больше, чем я». Дом Цыэнь был местом, куда отправляли брошенных детей. Там царил полнейший беспорядок из-за нехватки людей. Так что Линь Чуцзю была права.

Линь Чуцзю обошла Линь Сяна дважды, так что он не мог не рассердиться. Однако он не мог обвинить ее в том, что она не любящая дочь. Пусть Линь Чуцзю и его дочь, но она к тому же и принцесса Сяо. То, как она держалась и вела себя, ясно говорило о том, что она завоевала сердце принца Сяо. Так разве он может теперь срывать на ней злость?

Линь Сян глубоко вдохнул и подавил свой гнев. Он больше не хотел поднимать эту тему, поэтому сказал: «У принца Сяо поистине твердые принципы. Если император узнает об этом, он наверняка будет доволен. Тогда я бесстыдно позаимствую охранников принца Сяо».

Поняв, что он не может отказаться, Линь Сян сразу же почувствовал всю тяжесть унижения, приготовленного для него Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю только мысленно посмеялась и не ответила, потому что...

Она знала, что этот фокус и это унижение, которые она использовала, наверняка...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/220833>